

Химико- фармацевтический журнал

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в январе 1967 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор Р. Г. ГЛУШКОВ

А. П. АРЗАМАСЦЕВ, Е. Р. ВАЛАШЕК, В. З. ГОРКИН, В. Г. ГРАНИК, В. И. ГУНАР, Е. В. ДЕГТЕРЕВ, С. И. ЗАВЬЯЛОВ, Ю. Г. ЗЕЛИНСКИЙ, Н. М. КОЧЕРГИН, Ю. Ф. КРЫЛОВ, М. Д. МАШКОВСКИЙ, А. И. МИРОШНИКОВ, В. В. ПОПОВ, М. Н. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, С. Б. СЕРЕДЕНИН, Д. Х. СКАЛАБАН (зам. главного редактора), А. П. СКОЛДИНОВ, Л. Д. СМИРНОВ, К. С. ШАНАЗАРОВ (ответственный секретарь), А. М. ЮРКЕВИЧ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

У. М. АЗИЗОВ (Ташкент), В. Г. БЕЛИКОВ (Пятигорск), М. А. БАЛАБУДКИН (Санкт-Петербург), Б. Т. ГАРИБДЖАНИЯН (Ереван), Л. А. ГОРБАЧ (Белгород), В. А. ГРЕБНЕВ (Анжеро-Судженск), Е. ГОЛОВИНСКИ (София), Ф. В. ГУСС (Новокузнецк), Л. Я. ДОРОФЕЕВ (Москва), Н. С. ЕВТУШЕНКО (Москва), В. Т. ЖИЛЕЕВ (Киев), Э. П. КЕМЕРТЕЛИДЗЕ (Тбилиси), Ф. Ф. МИРОШНИКОВ (Усолье-Сибирское), Г. М. НИКОЛАЕВ (Москва), Е. Ф. ПРОХОДА (Курск), Л. Г. СЕЛЕЗНЕВ (Санкт-Петербург), В. П. ЧЕТВЕРИКОВ (Новокузнецк), Л. Н. ЯХОНТОВ (Москва), В. Г. ЯШУНСКИЙ (Москва)

4 АПРЕЛЬ

ТОМ 30

© Коллектив авторов, 1996

В. Н. Самородов, С. В. Поспелов, Г. Ф. Моисеева, А. В. Середа

ФИТОХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ЭХИНАЦЕЯ (*Echinacea Moench.*) И ЕГО ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА (ОБЗОР)

Сельскохозяйственный институт, г. Полтава, Украина;

Сельскохозяйственный институт, г. Великие Луки, Россия;

Институт лекарственных растений УААН, Березоточа Полтавской области, Украина

В последнее время фитохимики, фармакологи и врачи разного профиля проявляют повышенный интерес к изучению и использованию представителей рода эхинацея (*Echinacea Moench.*) [1 – 21].

Это характерно и для врачей стран СНГ, России, Украины и Беларуси, столкнувшихся с проблемами создания новых фитопрепаратов иммуномоделирующего действия [2, 10 – 14, 22 – 26].

Опыт Германии — страны, в которой более 50 лет выпускаются препараты из эхинацеи, свидетельствует о том, что ее углубленное фитохимическое изучение способствовало переходу на выпуск препаратов из новых видов — эхинацеи узколистной (*E. angustifolia DC.*) и бледной (*E. pallida Nutt.*) [16, 17].

В предлагаемом обзоре представлены известные нам сведения об экстрактивных, гидрофильных и липофильных веществах, макро- и микроэлементах уже внедренного в медицинскую практику вида эхинацеи пурпурной, и тех видов, которые только начинают изучаться в странах СНГ в настоящее время: бледной и узколистной, а также таких малоизученных, как парадоксальная (*E. paradoxa (Norton) Britton*), стимулирующая (*E. simulata Mc Gregor*), теннессийская (*E. tennesseensis (Beadle) Small*) и темно-красная (*E. atrorubens Nutt.*).

Первой публикацией о химическом составе эхинацеи считается сообщение, сделанное Дж. Ллойдом в 1897 г. [17, 20].

Сведения по биохимии эхинацеи почти за столетний период изучения наиболее полно представлены в книгах Бауэра, Вагнера [16] и Фостера [17], а также в обзорах и справочниках Хоббса [18 – 20].

1. Экстрактивные вещества

Установлено, что лечебный эффект суммарных извлечений эхинацеи: настоек, экстрактов, консервированного сока, — более высокий, чем у отдельных веществ [27].

Выпускаемые из нее препараты представляют собой извлечения из всех частей как свежего, так и высушенного растения [16, 17].

Установлено, что количество экстрактивных веществ в корнях на четвертый год возделывания выше у эхинацеи бледной и колеблется от 22,3 до 25,4 %, что на 5,5 – 6,9 % выше, чем у эхинацеи пурпурной. Большее количество биологически активных веществ в корнях накапливается при возделывании культуры прямым посевом семян в почву, в сравнении с рассадным выращиванием [28].

Содержание экстрактивных веществ в листьях больше у эхинацеи пурпурной (17,9 – 20,3 %) по сравнению с эхинацеей бледной (14,9 – 16,9 %). При этом отмечено,

что с каждым годом культивации их количество в листьях увеличивается, будучи максимальным у обоих видов на четвертый год возделывания, особенно при посеве семян в открытый грунт [28].

Количество экстрактивных веществ в соцветиях практически не имело различий в зависимости от видов эхинацеи, способа и продолжительности ее выращивания [28].

Следует отметить, что селекция эхинацеи пурпурной велась по декоративности, а по фитохимическим показателям не производилась. Поэтому большой интерес представляет изучение количества экстрактивных веществ у разных сортов данного вида [29, 30]. При испытании 10 сортов установлено, что количество экстрактивных веществ в сухом сырье из корней колебалось, в зависимости от сорта и срока возделывания, от 13,4 до 23,4 %. Варьирование данного показателя при анализе листьев было еще большим — от 17,3 до 25,8 % [30]. Весьма важно и то, что содержание экстрактивных веществ в соцветиях у большинства сортов выше, чем в вегетативных органах, и составляет 21,4 – 28,8 % [31, 32].

Таким образом, представленные данные в какой-то степени позволяют объяснить, почему извлечения из разных частей растения обладают разным фармакологическим действием.

2. Гидрофильные вещества

2.1. Сахара и полисахариды

Из всех химических соединений, входящих в состав эхинацеи, наиболее всесторонне изучены полисахариды [16, 18, 19], с которыми многие ученые связывают способность эхинацеи стимулировать иммунитет [5, 6, 11, 16, 17, 19 – 23, 33 – 38].

Из эхинацеи, преимущественно пурпурной, а также узколистной и бледной, были выделены простые сахара (арабиноза, галактоза, глюкоза, ксилоза, манноза, рамноза, пентозаны, фруктоза), олигосахариды (сахароза) и полисахариды (крахмал, целлюлоза, гемицеллюлоза, инулин, пектин) [1, 11, 16 – 19, 23, 39 – 41].

Установлено, что у эхинацеи пурпурной и узколистной содержание фруктозы в корнях в мае было минимальным и возрастало на протяжении лета и осени [40]. У эхинацеи узколистной образование фруктанов с более высокой степенью полимеризации отставало в сравнении с эхинацеей пурпурной. В корнях эхинацеи пурпурной в течение зимы были обнаружены фруктозаны со степенью полимеризации 4. Содержание фруктанов в надземных частях эхинацеи пурпурной по сравнению с корнями ниже в 10 раз, а в надземной части эхинацеи узколистной они не обнаружены [42].

В корнях эхинацеи пурпурной, узколистной и бледной найден фруктозан инулин [16, 19, 23]. При этом его наибольшее количество характерно для эхинацеи узколистной и составляет 5,9 %. В корнях эхинацеи узколистной и пурпурной этот полисахарид максимально накапливается осенью и зимой, летом же его количество минимально [19].

В фармакологическом отношении инулин эхинацеи не изучался. Общеизвестно, что он весьма важен для лечения больных диабетом. Имеются данные, что он специфически активирует комплимент [43]. Следует отметить, что фруктаны обладают противораковой активностью [44]. Установлено, что они хорошо экстрагируются водно-спиртовыми смесями и используются в гомеопатических уртинктурах в разведениях вплоть до D 15 [40].

Кроме этих веществ в надземной части эхинацеи пурпурной обнаружено высокое содержание крахмала, а суммарное содержание клетчатки, пектинов, гемицеллюлозы и других нерастворимых углеводов составило 38 % в пересчете на сухое вещество [1].

Начало 70-х годов было отмечено активным изучением водорастворимых полисахаридов эхинацеи, обладающих иммуностимулирующим действием. При этом из эхинацеи узколистной и пурпурной был выделен полисахарид, названный “эхинацин Б” [33]. Высказано мнение о том, что “эхинацин Б” образует комплекс с гиалуроновой кислотой, придавая ей устойчивость к гиалуронидазе. В свою очередь, данный комплекс способствует усиленному синтезу гиалуроновой кислоты, фиброзы и образованию фибропластов, способствующих заживлению ран [33].

Серия работ по изучению полисахаридов, обладающих иммуностимулирующими свойствами, проведена в Германии [5, 6, 16, 34, 37]. К ним относятся гемицеллюлозы — гетероксилан и рамногалактан, извлеченные из сырья водно-щелочным раствором [37]. Было установлено, что гетероксилан представляет собой 4-О-метилглюкуроноарабиноксилан с основной цепью из остатков β -1,4-D-ксилозы. В положении C₍₃₎ находятся остатки арабинозы в виде отдельных моносахаридов или 1,5-связанных цепочек, а в положении C₍₂₎ — остатки 4-О-метил- β -глюкуроновой кислоты, главным образом, в виде отдельных ответвлений. Средняя молекулярная масса гетероксилана равна 35000 Д. Другой полисахарид — арабинорамногалактан — имеет молекулярную массу 45000 Д с соотношением рамнозы, ксилозы, арабинозы и галактозы 1:0,6:1:1,2 [34].

Из надземной части эхинацеи пурпурной был выделен ксилан с молекулярной массой 79500 Д, а из выжатого сока — пектиноподобный полисахарид, обладающий лишь слабым иммуностимулирующим действием [16].

Установлено, что иммунную активность проявляют полисахариды с молекулярной массой 1000...5000 Д; 5000...50000 Д; 50000...500000 Д; 500000...750000 Д [35]. Среди изученных пяти фракций полисахаридов водного экстракта эхинацеи узколистной с молекулярной массой от 1000 до 100000 Д наиболее выраженное противовоспалительное действие показала фракция 30000...100000 Д [36]. Наличие иммуностимулирующих полисахаридов свойственно и для эхинацеи бледной. При этом в корнях их больше, чем в надземной части [45].

Тесты с полисахаридной фракцией всех трех упомянутых видов эхинацеи продемонстрировали стимулирующее действие макрофагов и других клеток-эффекторов как *in*

vivo, так и в условиях *in vitro* [19]. Особенно активными были полисахариды с высокой молекулярной массой.

Иммуноактивные полисахариды содержатся в культуре ткани эхинацеи пурпурной, из которой были получены нейтральный полисахарид фукогалактоксилоглюкан и кислый α -арабиногалактан [38]. При введении лабораторным животным они стимулировали выработку макрофагами интерферона бета-2 и интерлейкина-1. Установлено, что они способны увеличивать количество фагоцитов в селезенке и костном мозге, а также усиливать миграцию гранулоцитов к периферической крови [19]. Кроме эхинацеи пурпурной, активные полисахариды в культуре ткани могут продуцировать клетки эхинацеи узколистной [19].

Полисахаридам эхинацеи свойственна избирательная активность в отношении стимуляции отдельных звеньев иммунитета, что позволяет считать ее виды ценными и перспективными лекарственными растениями. Их разнообразный полисахаридный комплекс обладает особенностью активировать гистогенные и гематогенные фагоциты, макрофаги, усиливать выработку интерферона, подавлять аллергическое действие, повышая количество и активность Т-супрессоров лимфоцитов. Не исключено и то, что полисахариды эхинацеи в композиции с флаваноидами, потенцируют иммуностимулирующее действие последних, оказывая влияние на растворимость полифенолов в водных растворах.

2.2. Фенольные соединения

Многие фенольные соединения обладают разнообразными фармакологическими свойствами. Среди них встречаются спазмолитики, противовоспалительные, противоаллергические, противоопухолевые, радиозащитные средства, а также эстрогены и антиоксиданты [22, 24, 25].

Из флаваноидов в траве эхинацеи узколистной встречаются: лютеолин, лютеолин-7-глюкозид; кемпферол и его 3-глюкозид, 3-ксилозид, 3-галактозид, 3-арабинозид; рутин; кверцетин-7-глюкозид; изорамнетин-3-рутинозид; другие 3-дигликозиды апигенина, изорамнетина и кверцетина [16, 19]. У данного вида обнаружены фенолкарбоновые кислоты [39].

Для надземной части эхинацеи пурпурной характерны кверцетин, 3-глюкозид, 7-глюкозид, 3-арабинозид, 3-ксилозилгалактозид и рутин; кемферол-3-рутинозид и 3-моногликозид; дигликозиды изорамнетина [16, 19]. Следует отметить, что рутин обнаружен как у эхинацеи пурпурной и узколистной, так и у бледной [31]. Из цветков эхинацеи пурпурной и бледной выделены антоцианы цианидин-3-О-(β -D-глюкопиранозид) и цианидин-3-О-(6-О-малонил- β -D-глюкопиранозид) [32].

В растениях эхинацеи пурпурной обнаружены дубильные вещества пирокатехиновой группы: в корнях 5,56 – 5,67 %, в листьях — 7,2 – 10,2 %. Они же были найдены и в настойке, приготовленной на 70 % спирте при концентрации 1:3 [23].

2.2.1. Производные кофейной кислоты. Эти соединения представлены конъюгатами кофейной кислоты с сахарами, хинной и винной кислотами. Всего обнаружено 17 ее производных [16, 17, 19, 46, 47]. Наибольшее их количество свойственно эхинацее бледной — 11; эхинацее пурпурной — 7; эхинацее узколистной — 6; в то время как в эхинацее симулирующей, парадоксальной, теннессийской и темно-красной обнаружены только по одному производному кофейной кислоты.

Еще в 1950 г из корней эхинацеи узколистной был выделен гликозид, эхинакозид, структура которого установлена в 1982 г [48, 49]. Считалось, что это соединение является маркерным для эхинацеи узколистной. Согласно последним публикациям, эхинакозид обнаружен у эхинацеи бледной, симулирующей, парадоксальной и темно-красной [16]. У эхинацеи пурпурной и теннессийской он не обнаружен [17, 19]. Вообще же эхинакозид не является веществом, характерным для видов рода эхинацея. Он обнаружен у представителей семейства маслиновых (*Oleaceae*) и заразиховых (*Orobanchaceae*) [16].

В корнях эхинацеи узколистной и бледной эхинакозид является основным веществом среди производных кофейной кислоты с содержанием 0,3 – 1,3 и 0,4 – 1,7 % соответственно [17, 50]. В листьях и соцветиях его меньше: от 0,1 до 1,0 % [31]. При возделывании эхинацеи бледной количество эхинакозида варьирует от 0,803 до 1,087 % [28]. Больше всего его обнаруживают при посеве семян в грунт. Колебания количества эхинакозида связаны не столько со способом возделывания эхинацеи, сколько с погодными условиями [28].

Конъюгаты кофейной кислоты с хинной кислотой характерны для эхинацеи бледной и узколистной [31, 46, 47]. Цинарин был обнаружен лишь у эхинацеи узколистной и теннессийской [17, 19, 46].

Депсиды кофейной и винной кислот найдены главным образом у эхинацеи пурпурной и бледной [13, 47, 51, 52]. Основным веществом этой группы является цикоревая (2,3-О-дикофеноил-винная) кислота, впервые выделенная из листьев цикория дикого (*Cichorium intybus* L.) [42]. Ее максимальное количество содержится у эхинацеи пурпурной и колеблется от 0,2 до 1,29 % [16, 51]. Несколько меньше ее у эхинацеи бледной: от 0,06 до 1,70 % и следовое количество у эхинацеи узколистной [16]. У всех этих видов отмечена одинаковая закономерность: соцветия и листья содержат кислоты больше, чем стебли и корни [16, 51]. Количество цикориевой кислоты даже в пределах одного вида может варьировать в зависимости от возраста растений, продолжительности их культивирования и фазы вегетации [13]. Все это необходимо учитывать при заготовке сырья, его идентификации, а также разработке фармакопейных документов.

Эхинакозид и цикориевая кислота активны в отношении вируса VSV (*vesicular stomatitis virus*) на клетках мышей линии 929 [47]. Эхинакозид обладает бактерицидной активностью в отношении золотистого стафилококка, стрептококка, гипотензивным и анальгетическими свойствами, стимулирует антитрemorное действие L-допа [49]. Часть ммоля эхинакозида (6,3 мг) по силе воздействия равна одной единице пенициллина [19]. Однако при изучении растительных препаратов, содержащих эхинакозид, на мышах не было подтверждено его иммуностимулирующее действие [53]. В конце 80-х годов в ФРГ были запатентованы экстракты эхинацеи с содержанием цикориевой кислоты, обладающей иммуностимулирующими свойствами [7].

Ранее было отмечено, что эхинацея содержит кофейную кислоту, обладающую антибактериальной, противогрибковой, антиоксидантной и мембраностимулирующей активностью [54]. В связи с этим, важным и перспективным следует считать то, что культуры клеток эхинацеи пурпурной и узколистной продуцируют кофейную кислоту [19].

2.3. Другие гидрофильные вещества

Еще в 1914 г. в корнях эхинацеи были обнаружены белки. Их количество у эхинацеи узколистной колебалось от 6,54 до 6,96 %, а у эхинацеи пурпурной — от 5,17 до 5,31 % [16]. В надземной же части растения белка значительно больше, и для эхинацеи пурпурной составляет 18,3 – 20 %, в том числе легкорастворимого 11,8 – 12,8 %. Отмечено, что белок сбалансирован по аминокислотному составу [1].

Многие исследователи идентифицировали у эхинацеи пурпурной гликопротеины, доказали их иммунную активность и антигенную специфичность *in vitro* [19]. В плодах эхинацеи узколистной обнаружены лектины — гликопротеины специфической природы [55].

В прошлом веке из эхинацеи узколистной были выделены алкалоиды [16], которые практически не изучались. Известно лишь, что для эхинацеи узколистной характерно наличие бетаин-гидрохлорида, а для эхинацеи пурпурной — бетаин-глицина [16]. Характерно, что отжатый сок из эхинацеи пурпурной, используемый в производстве препарата Эхинацин, выпускаемого фирмой Madaus (Германия), стандартизируется по бетаину [15].

С фармакологической точки зрения, изучение этого соединения весьма перспективно, так как установлено, что бетаин свеклы (*Beta vulgaris* L.) обладает высокой активностью как средство биохимической коррекции возрастных нарушений липидного обмена, для профилактики и лечения атеросклероза, а также в качестве гепатопротектора [56].

В высушенных корнях эхинацеи узколистной и пурпурной в небольшом количестве (0,006 %) обнаружены характерные для сложноцветных (*Compositae*) алкалоиды туссиягин и изотуссиягин [57]. Количество их в эхинацее может варьировать под действием экологических факторов. У растений, растущих на влажных и богатых азотом почвах, установлено высокое содержание алкалоидов [17].

Для эхинацеи бледной и пурпурной отмечено наличие сапонинов [21, 58]. Сапонины эхинацеи пурпурной обладают вирусонейтрализующей активностью, зависящей от концентрации и дозы вируса [58]. Установлено, что сапонины обладают иммуностимулирующей активностью [22].

В надземной части эхинацеи пурпурной обнаружены органические кислоты (3,3 %) [1], а в корнях — молочная кислота [23].

В листьях эхинацеи пурпурной содержится $8,56 \cdot 10^{-2}$ % провитамина А и $1,72 \cdot 10^{-4}$ % витамина С. В корнях его количество составляло $8,3 \cdot 10^{-4}$ % [23], в свежих соцветиях — $2,14 \cdot 10^{-4}$ % [59]. В свежих листьях и стеблях эхинацеи пурпурной содержится 230 мг витамина С на 100 г массы [1]. Все это весьма важно, так как витамин С является природным антиоксидантом, влияющим на функционирование Т-системы иммунитета, стимулирующим как лейкоцитарный, так и макрофагальный фагоцитоз [22].

3. Липофильные вещества

3.1. Эфирное масло

Эфирное масло — важный компонент химического состава представителей рода эхинацея. В корнях, листьях и надземной части эхинацеи узколистной содержится около 0,1 % эфирного масла [16]. В корнях эхинацеи пурпурной его количество колеблется от 0,01 до 0,24 %, в листьях — от 0,01 до 0,64 %, а в соцветиях — от 0,08

до 0,12 % [16]. Содержание эфирного масла в органах эхинацеи бледной составляет: в корнях 0,2 – 2,3 %, в надземной части 0,01 – 0,1 %, в соцветиях до 0,3 % [16].

При промышленном культивировании самое высокое содержание эфирного масла на четвертый год возделывания характерно для корней эхинацеи бледной (0,530 – 0,627 %), значительно меньше его у эхинацеи пурпурной (0,032 – 0,077 %) [28]. В листьях эхинацеи бледной его содержание находится в пределах 0,011 – 0,045 %, пурпурной — 0,036 – 0,060 %; в соцветиях — 0,055 – 0,085 и 0,074 – 0,091 % соответственно [28].

Закономерности по накоплению эфирного масла установлены для эхинацеи пурпурной [29, 30]. В зависимости от сорта его содержание колебалось в корнях — 0,008 – 0,101 %, листьях — 0,029 – 0,136 %, соцветиях — 0,055 – 0,184 % [30].

В зависимости от длительности культивирования количество эфирных масел в корнях практически не изменялось, в листьях было несколько большим на второй и третий год выращивания, а в соцветиях было максимальным в первый год возделывания, особенно при рассадном способе. Возделывание растений путем высадки рассады способствует большему накоплению эфирного масла в сравнении с прямым посевом семян в почву. Количество эфирных масел существенно зависит от экологических факторов [17].

В составе масла, выделенного из корней эхинацеи пурпурной, обнаружено 31 вещество. Основными компонентами этого масла являются сесквитерпены, кариофиллен и фарнезен. Кроме них встречаются α -пинен, β -пинен, мирцен, лимонен, туйен, гумулен, кариофиллен эпоксид [16, 19, 27, 35].

В эфирном масле из корней эхинацеи узколистной идентифицировано 21 вещество. Его главным компонентом является изобутират гераниола. Кроме того выделены: 1,8Z-пентадекадиен, ундеканон, геранилацетат, геранилпропионат, гумулен, эхинолон [16, 19, 27, 35, 41]. Эфирное масло корней эхинацеи бледной содержит: пентадека-8Z-еи-2-он; пентадека-8Z,11Z-диен-2-он; пентадека-8Z,13Z-диен-11-ин-2-он; тетрадека-8Z-ен-11,13-ди-2-он [16, 19].

В эфирном масле надземной части эхинацеи пурпурной, узколистной и бледной обнаружены: борнеол, борнилацетат, пентадека-8-ен-2-он, гермакрен Д, кариофиллен, кариофиллен эпоксид [16, 19]. Кроме этого в эфирном масле из надземной части эхинацеи пурпурной выделены: ванилин, *n*-гидроксикоричная кислота, а в масле свежих растений гермакреновый спирт [16, 19]. В плодах упомянутых трех видов эхинацеи идентифицированы: α -пинен, β -пинен, β -фарнезен, мирцен, лимонен, карвоментен, кариофиллен, гермакрен Д, эписигобунол, 1,8Z-пентадекадиен [19].

Эфирное масло всех трех видов эхинацеи в значительных количествах содержит ненасыщенные углеводороды. Так, в корнях эхинацеи узколистной обнаружены: 10E-гидрокси-4,10-диметил-4,11-додекадиен-2-он (эхинолон), 1-пентадецен, уже упоминавшийся 1,8Z-пентадекадиен. В корнях эхинацеи пурпурной идентифицирован додека-2,4-диен-1-ил-изовалерат [45, 60 – 65].

Наиболее богато ненасыщенными углеводородами эфирное масло корней эхинацеи бледной. В основном это кетоалкены и кетоалкины, а также продукты их окисления [45, 60 – 62].

Полиацетилены вообще характерны для семейства сложноцветных [66]. В разных частях эхинацеи пурпурной и узколистной обнаружено около 13 различных ацетиленов, 5 из которых были идентифицированы [64]. Полииновые углеводороды крайне нестабильны и быстро окисляются, поэтому в готовых препаратах из эхинацеи они обнаруживаются лишь в следовых количествах [64].

Сравнительный анализ трех видов эхинацеи (пурпурной, узколистной и бледной) свидетельствует о том, что самый высокий выход масла у эхинацеи бледной, особенно пересаженной осенью и убранной через год [67].

Что же касается эхинацеи узколистной, то у нее обнаружено 60 % неомыляемого масла, 5 % – омыляемого, структура же еще 35 % не выяснена [67].

Установлено, что эфирное масло из корней эхинацеи узколистной обладает противоопухолевой активностью [35, 65]. Оно и выделенный из него 1,8-пентадекадиен ингибировали на разных опухолевых клетках лабораторных животных лейкемию Р-388 и карциносаркому Уокера.

Липофильная фракция эхинацеи, содержащая эфирные масла, проявляла более выраженную иммунную активность, чем гидрофильная фракция [17].

3.2. Алкиламиды ненасыщенных кислот

Для представителей семейства сложноцветных довольно показательным наличием ненасыщенных алкиламидов [68]. В видах рода эхинацея они представлены главным образом изобутиламидами и в значительно меньшей степени — 2-метилбутиламидами C11 – 16 полиненасыщенных кислот. В настоящее время идентифицировано 19 алкиламидов [69, 70].

Ранее сообщалось о наличии в эхинацее изобутиламида додека-2E,6Z,8E,10E-тетраеновой кислоты (эхинацеин или неогеркулин) [17, 41, 71, 72]. Однако в работах последних лет данное соединение не было обнаружено ни в одном из трех видов эхинацеи [69, 70, 73].

Корни эхинацеи пурпурной и узколистной значительно отличаются по качественному составу алкиламидов. Так, у эхинацеи пурпурной преобладают амиды 2,4-диеновой структуры, тогда как у большинства амидов корней эхинацеи узколистной карбонильная группа сопряжена лишь с одной двойной связью. Главными амидами обоих видов являются изобутиламиды додека-2E,4E,8Z,10Z-тетраеновой кислот [69, 70]. Содержание алкиламидов в корнях эхинацеи бледной незначительно.

Содержание алкиламидов в корнях эхинацеи пурпурной составляет 0,0004 – 0,039 %, в корнях эхинацеи узколистной — 0,009 – 0,151 %, в надземной же части их общее количество меньше, чем в корнях, и составляет около 0,001 – 0,03 % [16, 69].

Эти соединения обуславливают жгучий вкус сырья и препаратов эхинацеи, а также обладают местноанестезирующими свойствами. Корни эхинацеи бледной, не содержащие амидов, жгучим вкусом не обладают.

Алкиламиды корней эхинацеи пурпурной, обладают противовоспалительным действием, стимулируют фагоцитоз у мышей [19].

Алкиламиды ненасыщенных кислот известны своими инсектицидными свойствами, являются синергистами пиретроидов [17, 68].

Запатентованы иммуностимуляторы из эхинацеи, полученные путем экстракции с помощью воды и повторной экстракции липофильными растворителями. При этом активными ингредиентами являлись: полиненасыщенные C 10 – 14 изобутиламиды карбоновой кислоты,

а также С-2 карбонил С10 – 18 алкены и алкины. Были идентифицированы 11 активных соединений таких, например, как 8-гидрокситетрадека-11,13-диин-2,9-дион. Липофильные экстракты в лабораторных условиях усиливали фагоцитоз гранулоцитов человека [8]. Запатентован способ получения экстрактов из корней эхинацеи узколистной и пурпурной, обладающих иммуностимулирующей активностью и используемых для лечения гипертрофии простаты и воспалительных заболеваний, содержащих комплекс изобутиламида с циклодекстрином [4]. Из растений эхинацеи пурпурной была получена паста, содержащая около 50 % производного изобутиламида, используемая для лечения воспалений, отеков и нарушений иммунитета [9].

3.3. Другие липофильные вещества

Кроме ранее охарактеризованных соединений в липофильной фракции эхинацеи обнаружены фитостеролы. Прежде всего, это β -ситостерин, а также β -ситостерин-3- β -D-глюкозид и стигмастерин [16, 17, 19, 74].

В корнях эхинацеи пурпурной и узколистной содержатся олеиновая, линолевая, церотиновая, пальмитиновая, миристиновая и льняная кислоты [16, 19, 74]. Из травы эхинацеи узколистной выделен высший спирт *n*-триакантол, из корней — этиловый эфир бегеновой кислоты [19, 74]. В надземной части эхинацеи пурпурной найдены 13-гидрокси-октадека-9Z,11E,15Z-триеновая кислота, производные лабдана [19]. В растениях эхинацеи пурпурной и бледной обнаружены цианидины: цианидин-3-O- β -D-гликопиранозид и цианидин-3-O- β -малонин- β -D-гликопиранозид [19]. Сообщение о выделении из эхинацеи пурпурной сесквитерпеновых эфиров коричной кислоты оказались ошибочными [75]. Сами авторы указали на то, что образец эхинацеи пурпурной был фальсифицирован и вместо него исследовалось сырье партениума цельнолистного (*Parthenium integrifolium* L.) [76].

3.4. Смолы

В корнях эхинацеи пурпурной обнаружены смолистые вещества темно-коричневого цвета со слабым специфическим запахом и неприятным, горько-соленым вкусом. Смола размягчается при температуре 35 – 40 °С, а разжижается — при 95 °С. Ацетон извлекает 1,48 % смолы, бензол — 1,05 %, спирт — 7,5 – 9,5 %, хлороформ — 1,68 – 1,89 %, эфир — 0,48 – 0,64 %. Лучшим растворителем является спирт. Кислотное число смолы равно 37 – 69, число омыления — 210, эфирное число — 173 – 141. В смоле не установлено наличия эфирного масла и камедей. Смола полностью растворяется в эфирном масле на протяжении 24 ч [23]. Фармакологические свойства смолы эхинацеи не известны.

4. Макро- и микроэлементы

В свежих корнях эхинацеи были идентифицированы следующие макро- и микроэлементы: кальций (776 мг/100 г сырья), калий (314 мг), алюминий (129 мг), магний (117 мг), хлор (76 мг) и железо (48 мг) [19].

В корнях эхинацеи пурпурной обнаружены карбонаты, сульфаты, хлориды, фосфаты и силикаты, а также катионы кальция, калия, магния и железа [23].

В корнях и надземной части эхинацеи пурпурной и узколистной, растущих в условиях Украины, обнаружены калий и кальций, а из микроэлементов: молибден, селен, серебро, кобальт, никель, цинк, барий, бериллий, ванадий и марганец [3].

Количественная характеристика названных микроэлементов не приводилась. Указывалось лишь, что уровень содержания микроэлементов у эхинацеи пурпурной выше, чем у других видов.

Следует отметить, что в последнее время установлена способность некоторых макро- и микроэлементов проявлять иммуномодулирующую активность [22]. К тем из них, которые необходимы для нормального функционирования иммунных механизмов, в настоящее время относятся: цинк, селен, литий, медь, марганец, железо и кобальт [22]. Большинство этих веществ содержится в эхинацее, причем в ней накапливается сразу несколько элементов, прежде всего таких важных для функционирования иммунной системы, как цинк, селен и кобальт.

Таким образом, можно считать, что представители рода эхинацея должны стать объектами фармакологического скрининга и дальнейшего углубленного химического изучения с целью создания препаратов с иммуномодулирующей активностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф. М. Архипенко, В. Я. Плахотнюк, О. В. Павлюк и др., *Інтродукція харчових і кормових рослин: Матеріали наукової конференції*, Київ (1994), сс. 19 – 21.
2. Л. Я. Бабиніна, І. М. Войтенко, Т. М. Бенц, *Фармац. ж.*, № 4, 104 – 107 (1994).
3. Л. Г. Дудченко, В. А. Меньшова, В. В. Кривенко и др., *Українська конф. по медичинській ботаниці, 3-я: Тез. докл.*, Ч. I, Київ (1992), сс. 52 – 53.
4. Заявка 0464298 ЕПВ, *РЖ Хімія*, №. 180203 П (1992).
5. Заявка 3042491 ФРГ, *РЖ Хімія*, №. 100207 П (1983).
6. Заявка 3217214 ФРГ, *РЖ Хімія*, №. 180186 П (1984).
7. Заявка 3744570 ФРГ, *Chem. Abstr.*, 112, No. 172323 (1990).
8. Заявка 3744571 ФРГ, *Chem. Abstr.*, 112, No. 210981 (1990).
9. Заявка 9282,838 Японія, *Chem. Abstr.*, 117, No. 118491 (1992).
10. А. Ф. Лебеда, К. П. Лященко, Б. С. Бравер-Чернобульська и др., *Українська конф. по медичинській ботаниці, 3-я: Тез. докл.*, Ч. I, Київ (1992), сс. 3 – 11.
11. Г. Ф. Моисеева, *Матеріали ХХІХ науково-виробничої конференції Великолуцького СХІ* (март, 1990), Великі Луки (1991), сс. 88 – 89.
12. А. В. Паранич, В. Ф. Почерняева, Г. М. Дубинська и др., *Радиобіологія*, Вып. 2(5), 653 – 657 (1993).
13. А. А. Порада, *Автореф. дис. канд. біол. наук*, Київ (1993), с. 27.
14. В. Я. Фундигус, Д. В. Семенів, *Фармац. ж.*, № 3, 76 – 78 (1994).
15. И. Штулфгаут, *Pharmedicum*, Спец. вып., 16 – 17 (1994).
16. R. Bauer and H. Wagner, *Echinacea Handbuch für Ärzte, Apotheke und andere Naturwissenschaftler*, Stuttgart (1990), p. 182.
17. S. Foster, *Echinacea Nature's Immune Enhancer*, Rochester, Vermont (1991), p. 150.
18. C. R. Hobbs, *The Echinacea Handbook*, Portland, Oregon (1989), p. 118.
19. C. R. Hobbs, *HerbalGram*, No. 30, 1 – 7 (1994).
20. C. R. Hobbs, *HerbalGram*, No. 30, 33 – 47 (1994).
21. L. Muntean, A. Salontai, C. Botez, et al., *Bull. Univ. Sti. agr. Cluj-Napoca, Ser. Agr. sci. hort.*, 46(2), 27 – 31 (1992).
22. А. Д. Бакуридзе, М. Ш. Курцикидзе, В. М. Писарев и др., *Хим.-фарм. журн.*, 27(8), 43 – 47 (1993).
23. Е. К. Денисова, *Учен. записки Пятигорского гос. фарм. института*, IV, 63 – 65 (1959).
24. Г. В. Оболенцева, В. П. Георгиевский, С. І. Дихтярьов и др., *Фармац. ж.*, № 1, 32 – 37 (1992).
25. Г. В. Оболенцева, Л. А. Френкель, В. П. Георгиевский и др., *Фармац. ж.*, № 5 – 6, 14 – 15 (1992).
26. V. Samorodov, *Herbalgram*, No. 32, 72 (1994).

27. H. Becker, *Dtsch. Apoth. Ztg.*, **122**, 2320 – 2323 (1982).
28. U. Bomme, *Pflanzenbauversuche in Bayern 1987 / 1988*, Heilund Gewurzpflanzen, Freising (1990), pp. 62 – 103.
29. U. Bomme, J. Holzl, Hebler Chr, et al., *Landwirtschaftliches*, **69**(2), 149 – 164 (1992).
30. U. Bomme, J. Holzl, Hebler Chr, et al., *Landwirtschaftliches*, **69**(3), 323 – 342 (1992).
31. R. Bauer, P. Remiger, and H. Wagner, *Dtsch. Apoth. Ztg.*, **128**, 174 – 180 (1988).
32. A. Cheminat, R. Brouillard, P. Guerne, et al., *Phytochemistry*, **28**(11), 3246 – 3247 (1989).
33. J. Bonadeo, G. Bottazzi, and M. Lavazza, *Riv. ital. essenze, profumi, piante offic., aromat. syndets, saponi, cosmet, aerosols*, **53**, 281 – 295 (1971).
34. A. Proksch and H. Wagner, *Phytochemistry*, **26**, 1989 – 1993 (1987).
35. J. Sicha, J. Hubik, and J. Dusek, *Cs. farm.*, Vol. 38, No. 9, p. 424 – 428 (1989).
36. E. Tragni, C. L. Galli, A. Tubaro, et al., *Pharmacological Research Communications*, **20**, Suppl. V., 87 – 90 (1988).
37. H. Wagner, A. Proksch, J. Riess-Maurer, et al., *Arzneimittel Forsch.*, **35**, 1069 – 1075 (1985).
38. H. Wagner, H. Stupper, J. Puhlmann, et al., *Z. Phytotherapie*, **10**(2), 35 – 38 (1989).
39. D. Ennet, *Bi-LEXICON*. Heilpflanzen und Drogen, Leipzig (1990), p. 368.
40. E. Gigar, F. Keller, and T. W. Baumann, *Poster auf der 37. Vortragstagung der Gesellschaft für Arzneipflanzenforschung vom 5.10.9.1989 in Braunschweig*.
41. L. Muntean, M. Tamas, *Herba romanica*, **IX**(201), 79 – 85 (1989).
42. M. L. Scarpati and G. Oriente, *Tetrahedron Lett.*, **4**, 43 – 48 (1958).
43. P. D. Cooper and E. J. Steele, *Immunol. Cell Biol.*, **66**, p. 345 (1988).
44. G. Franz and Z. Kraus, *Phytotherapie*, **8**(1), 114 (1987).
45. F. Heinzer, M. Chavanne, J.-P. Meusy, et al., *Pharm. Acta Helv.*, **63**, 132 – 136 (1988).
46. R. Bauer and H. Wagner, *Sci. Pharm.*, **55**(3), 159 – 161 (1987).
47. A. Cheminat, R. Zawatsky, H. Becker, et al., *Phytochemistry*, **27**(9), 2787 – 2794 (1988).
48. A. Stoll, J. Renz, A. Brack, *Helv. Chim. Acta.*, **33**, 1877 – 1893 (1950).
49. H. Becker, W. Ch. Hsieh, R. Wylde, et al., *Z. Naturforsch.*, **37**, 351 – 353 (1982).
50. R. Bauer and P. Remiger, *Arch. Pharm.*, **322**, 324 (1989).
51. H. Becker and W. Ch. Hsieh, *Z. Naturforsch.*, **40**, 585 – 587 (1985).
52. H. Soicke, G. All-Hassan, and K. Gorler, *Planta Medica*, **54**, 175 – 176 (1988).
53. A. Schumacher, R. D. Friedberg, *Arzneimittel*, Bd. 41, Forsch. (1991), pp. 141 – 147.
54. А. В. Симонян, *Хим.-фарм. журн.*, **27**(2), 21 – 27 (1993).
55. J. T. Hardman, M. L. Beck, and C. E. Owensby, *Transfusion*, **23**, 519 – 522 (1983).
56. В. И. Западнюк, Т. Н. Пантелеймонова, С. В. Ус, 3-я Украинская конф. по медицинской ботанике, Тез. докл., Ч. 1, Киев (1992), с. 60.
57. E. Roder, H. Wiedenfeld, T. Hille, et al., *Dtsch., Apoth. Ztg.*, **124**, 2316 – 2318 (1984).
58. С. А. Вичканова, Л. В. Горюнова, *Труды ВНИИ лекарственных растений*, Т. 14, Москва (1971), сс. 204 – 212.
59. E. Gunther, F. E. Heeger, and C. Rosenthal, *Pharmazie*, **7**, 24 – 50 (1952).
60. R. Bauer, J. A. Khan, H. Wagner, *Planta Medica*, **54**, 426 – 430 (1988).
61. R. Bauer, J. A. Khan, V. Wray, et al., *Phytochemistry*, **26**, 1198 – 1200 (1987).
62. R. Bauer, V. Wray, and H. Wagner, *Pharm. Weekbl. Sci. Ed.*, **9**, 220 (1987).
63. M. Jacobson, R. E. Redfern, and G. D. Mills, *Lloydia*, **38**, 473 – 476 (1975).
64. K. E. Schulte, G. Rucker, J. Perlick, *Arzneimittel, Forsch.*, **17**, 825 – 829 (1967).
65. D. J. Voaden and M. Jacobson, *J. Med. Chem.*, **15**, 619 – 623 (1972).
66. F. Bohlmann, T. Burkhardt, and C. Zdero, *Naturally Occuring Acetylenes*, London, New York (1973), p. 186.
67. C. Ch. Smith-Jochum and L. C. Davis, *Transactions of the Kansas Academy of Science*, **94**, 12 – 21 (1991).
68. H. Creger, *Planta Medica*, **50**(5), 366 – 375 (1984).
69. R. Bauer and P. Remiger, *Planta Medica*, **55**, 367 – 371 (1989).
70. R. Bauer, P. Remiger, and H. Wagner, *Phytochemistry*, **28**, 505 – 508 (1989).
71. M. Jacobson, *Science*, **120**, 1028 – 1029 (1954).
72. M. Jacobson, *J. Org. Chem.*, **32**, 1646 – 1647 (1967).
73. R. Bauer, P. Remiger, and H. Wagner, *Phytochemistry*, **27**, 2339 – 2342 (1988).
74. R. Bauer and H. Wagner, *Z. Phytoter.*, **9**, p. 151 – 159 (1988).
75. R. Bauer, J. A. Khan, H. Lotter, et al., *Helv. Chim. Acta*, **68**(8), 2355 – 2358 (1985).
76. R. Bauer, J. A. Khan, and H. Wagner, *Dtsch. Apoth. Ztg.*, **127**, 1325 – 1330 (1987).

Поступила 04.05.95